

ВЕКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЙ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ООН

К 70-ЛЕТИЮ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ¹

АЛЕКСАНДР КУТЕЙНИКОВ

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Резюме

В статье с позиций социологического подхода рассматриваются современное состояние и некоторые направления развития Организации Объединенных Наций. Несмотря на свою феноменологическую уникальность, ООН обладает признаками, присущими любой организации: наличие членов, внутренняя структура, целеполагание, взаимосвязь с окружающей средой. Поскольку ООН относится к международным межправительственным организациям, в ней выделяются три относительно самостоятельных уровня отношений: политико-юридический (государства-члены), институциональный (органы и самостоятельные или автономные организации), социальный (группы людей, вовлеченные в работу организации). Перемены в расстановке сил в ООН определяются особенностями глобализирующегося мира. Интеграционные объединения начинают вытеснять страны, созданные согласно установлениям вестфальской модели. В развитии главных органов наблюдаются «большие» и «малые» периоды. Большие периоды отражают перемены в организации как в союзе ее членов. Малые периоды выступают проявлениями собственно организационных процессов.

Во взаимодействии ООН с внешней средой наиболее отчетливо прослеживаются две тенденции: интенсификация связей с негосударственными акторами и усиление давления на некоторые страны мира. Приходится констатировать, что непоследовательные попытки придать ООН функции центрального учреждения, обеспечивающего международный порядок, реализованы в незначительной степени. Создаваемая как стабилизирующий элемент международной системы, ООН лишь отчасти выполнила возлагаемые на неё задачи, но вместе с тем сама стала служить инструментом перемен. Будучи по своему первоначальному замыслу учреждением межгосударственного сотрудничества, она «втягивается» в процессы, связанные с глобализацией и «размыванием» государственности и сыграла роль катализатора важнейших социальных и политических мега-трендов.

Ключевые слова:

ООН; социология международных отношений; организация; социально-профессиональная группа; развитие; устойчивое развитие; организационные изменения.

В октябре 2015 г. Организация Объединенных Наций отметила юбилей. За семь десятилетий своей истории она прошла путь от инструмента, способствующего

сглаживанию наиболее острых противоречий между западным и восточным блоками государств по вопросам мира и безопасности до влиятельного института мировой

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-07-00020. В работе использованы материалы интервью с нынешними и бывшими сотрудниками ООН и дипломатами. Интервью были взяты в Женеве, Москве и Санкт-Петербурге в 2013–2015 гг. Автор выражает благодарность сотрудникам Библиотеки ООН за помощь в сборе материалов.

политики, включившего в сферу своих приоритетов все крупные области международной жизни. В настоящее время около 30 комплексных тем отнесены к глобальным вопросам повестки дня организации². Восемь приоритетов ООН составляют: содействие поступательному экономическому росту и устойчивому развитию, поддержание международного мира и безопасности; развитие Африки; поощрение прав человека; эффективная координация усилий по оказанию гуманитарной помощи; укрепление правосудия и международного права; разоружение; контроль над наркотиками; предупреждение преступности и борьба с международным терроризмом во всех его формах и проявлениях³. По сравнению с 1945-м или, например, 1985-м годами, ООН значительно расширила свой состав, внутреннюю структуру, диверсифицировала корпус правовых и технических норм, механизмов и процедур деятельности. Перемены в организации планетарного размера, связанной практически со всеми международными процессами, требуют концептуального обобщения и объяснения.

Несмотря на свою уникальность, ООН обладает признаками, присущими любой организации. Вот почему плодотворные результаты в изучении ее развития мог бы принести социологический подход. Методы социологии довольно широко используются при изучении международных организаций [State 1995; Ness 1988]. Однако, как отметили М. Барнетт и М. Финнемор, исследователи не всегда принимают во внимание положение организационной науки о невозможности для тех, кто создает структуру, предусмотреть пути ее развития [Barnett, Finnemore 2004: 41]. Не учитываются и многие другие категории социологии, поскольку, как считается, международные организации кардинально отли-

чаются от «более привычных», типичных организационных форм. Данная статья содержит попытку восполнить лакуну в социологической интерпретации ООН, наметить контуры методологической и объяснительной модели, которая позволила бы с более объективных позиций осмыслить особенности изменений, претерпеваемых организацией по настоящее время⁴.

1

В терминах социологического подхода ООН представляет собой произвольно созданную для достижения определенных целей общность социальных субъектов, обладающую выраженными и устойчивыми внутренней структурой и внешней формой, атрибутами идентификации, методами, инструментами и практиками взаимодействия с окружающей средой и поддержания внутреннего единства.

Для понимания основных тенденций изменения ООН необходимо учитывать, что она относится к особой разновидности организаций – международным межправительственным организациям (ММПО) – и в ней выделяются три относительно самостоятельных уровня отношений. На первом, политико-юридическом, она состоит из государств, являясь площадкой для постоянных переговоров по вопросам международного характера. Например, в Женевском отделении проводится более 10000 конференций в год, в Центральных учреждениях в Нью-Йорке – около 7000. ООН полностью подчинена государствам в своем правовом статусе, полномочиях и почти полностью зависит от выделяемых ими ресурсов. В значительной степени вся субстантивная деятельность ООН выступает функцией суммарного вектора внешних политик государств-членов и лишь в мало-значительной степени является результатом ее самостоятельных действий.

² Глобальные вопросы повестки дня ООН. URL: <http://www.un.org/ru/globalissues/index.shtml> (дата обращения: 20.10.2015).

³ Предлагаемые стратегические рамки на период 2016–2017 годов. С. 11. Док. ООН А/69/6 (Part one).

⁴ В работе использованы результаты экспертных интервью и бесед с сотрудниками ООН, специалистами, изучающими международные организации, проведенные автором статьи в 2010–2015 годах.

На втором, структурно-организационном, или институциональном, уровне ООН представляет собой совокупность многочисленных подразделений с довольно сложными взаимоотношениями между собой. В «малую ООН» входят шесть главных и несколько сотен вспомогательных, автономных, консультативных и иных органов. В «большой ООН» к ним добавляются еще примерно два десятка международных организаций, каждая со своими целями, внутренней структурой, финансированием. Органы и организации «семьи ООН» вполне самостоятельны и действуют в рамках своего мандата, который трактуют в некоторых ситуациях весьма расширительно. Они обладают особым набором компетенций, могут ставить и решать собственные задачи. Им присуща специфическая расстановка сил, они оперируют средствами и ресурсами, иногда значительно превосходящими те, которыми располагает собственно ООН. В большинстве случаев между элементами системы ООН нет строгого соподчинения, хотя сложились и поддерживаются особые алгоритмы взаимодействия и координации. Нередко их деятельность направлена на один и тот же объект, поля их функционирования пересекаются, а позиции по тому или иному вопросу могут и совпадать, и существенно расходиться. Каждый из элементов по-своему реагирует на импульсы со стороны внешнего мира или организационную конъюнктуру.

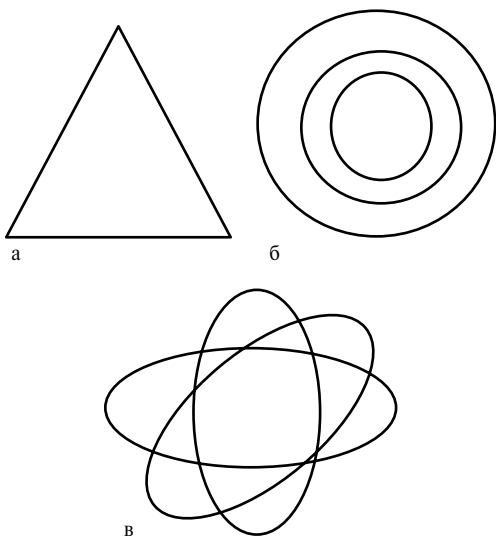
Третий, социальный, уровень ООН образуют социопрофессиональные группы, составляющие «организационный субстрат», обеспечивающий функционирование организации. К ним относятся высшие руководители и дипломатические представители государств, персонал, государственные чиновники, привлекаемые на мероприятия ООН по роду деятельности, правительственные эксперты и эксперты, действующие в личном качестве, руководители, члены и сотрудники некоммерческих организаций, представители СМИ, а также все, кто так или иначе участвует в реализации программ и проектов ООН, пользуется ее информационными и иными

ресурсами, получает моральную поддержку, награды или гранты, выполняет работы по заказам организации.

ООН менее всего напоминает бюрократию «пирамидального типа». Скорее, она соответствует «энвайронменталистской» модели организации, будучи не закрытой структурой, а открытой системой, развивающейся во взаимосвязи с окружающей средой. Упрощенное графическое изображение – концентрические круги, причем граница между организацией и средой может смешаться от одного круга к другому. Еще более точную и образную модель предложила К. Смит, представив организацию в виде танцевальной площадки с несколькими кругами участников «глобального танца». Центральный круг образован ведущими мировыми державами, второй – остальными странами, отдельный круг составляют сотрудники секретариата – оркестранты, исполняющие музыку, задавая характер танца, темп и ритм. Несколько кругов образованы «зрителями», внимательно наблюдающими за танцорами, а именно: экспертами, представителями гражданского общества, журналистами. Они пытаются не только уловить новое в исполняемых танцорами фигурах, но также своей реакцией повлиять на их поведение [Smith 2006: 4–5]. Развивая идею К. Смита, добавим, что танец, танцплощадка предполагают движение, перемещение участников, возможность перехода из круга в круг, смены партнеров, возвращение на прежнее место. Схематично это может быть изображено в виде пересекающихся кругов или эллипсов (Рис. 1). Еще большую степень наглядности могло бы дать многомерное изображение.

Связи между организацией и средой, между тремя названными уровнями ООН и между элементами одного и того же уровня носят конструктивистский, информационный и функциональный характер. *Во-первых*, они складываются в результате целенаправленных усилий людей. *Во-вторых*, посылаемые ими сигналы поступают в организацию и передаются по многочисленным информационным кана-

Рисунок 1
Модели организационного устройства

- а) бюрократическая модель
 б) энвайронменталистская модель
 в) модель «глобального танца»

лам, а не через механизмы административно-командного управления. *В-третьих*, эти сигналы не предполагают четкой и однозначной реакции реципиентов на полученное сообщение, но создают функциональную взаимозависимость: каждое каким-то образом изменяет соответствующий элемент и блоки элементов. Таким образом, деятельность организации направляется сложнейшей комбинацией импульсов, посылаемых из самых разных сегментов мировой системы.

Рассмотрим основные тенденции развития организации, проявившиеся в изменении ее целей, состава, структуры, направлений деятельности, с учетом трех уровней ООН и среды, в которой она находится.

2

Почти четырехкратное увеличение членов (с 51 до 193) за 70 лет представляет собой далеко не самый существенный аспект развития организации. Несравнимо более важным является качественное изменение

соотношения сил, определяемое статусами входящих в организацию стран, а также составом и «весом» внутриорганизационных групп, которые также характеризуются определенной динамикой. Формат многосторонних переговоров, в котором в основном работает ООН, предполагает создание ситуационных или постоянных объединений государств с совпадающими интересами. Дополнительно к этому страны в ООН группируются по принадлежности к крупному мировому региону, от которого выбирается определенное количество членов в состав Совета Безопасности, ЭКОСОС и некоторых других выборных органов. Группе проще, нежели всем членам организации, сформировать единую позицию, которая в свою очередь выносится на согласование с позициями других групп. Члены группы могут работать в неформальной обстановке, когда не требуется перевод. Группа также выполняет функцию агента социализации и своеобразного тьютора для нового состава делегаций [Smith 2006: 56-57], приобщая их персонал к организационной культуре, ценностям, традициям. М. Ральман предлагает даже рассматривать группы государств как отдельный, четвертый, уровень структуры ООН [Ruhlman 2015: 22-23].

Стремление государств войти в определенную группу во многом связано с необходимостью приобрести или поддерживать статус, отражающий обладание полномочиями, привилегиями, властью. При этом субъективный статус государства, как полагает А. Клюнан, часто не соответствует его действительному положению на международной арене [Status 2014: 273], или, как бы сказали социологи, не совпадает с объективным статусом. Таким образом, внутриорганизационная группа выступает каналом социальной мобильности, то есть изменения статуса в связи с перемещением субъекта в социальном и политическом пространстве «по вертикали» или «по горизонтали».

Наиболее крупной является Группа 77, созданная в ходе Конференции по торговле и развитию 1964 года. В настоящее время

она включает в себя 133 участника⁵, как страны первой десятки мировых экономик, так и беднейшие государства Азии и Африки. Дополнительный вес группе придает совпадение многих ее интересов с устремлениями Китая: некоторые вопросы в ООН обсуждаются в формате «Группа 77 + Китай»⁶. Значение этой группы не ограничивается постановкой вопросов, актуальных для развивающихся стран. Во многом именно ее позиция и «вес» удерживают ООН от увлечения надгосударственной, транснациональной проблематикой и позволяют сохранять межгосударственный характер организации.

Быстро набирает силу группа стран Евросоюза (ранее Европейских сообществ). В 1999–2005 годах она проводила ежегодно более 1000 координационных встреч в Нью-Йорке, а совпадение позиций стран ЕС при голосовании в Генеральной Ассамблее (ГА) не опускалось ниже 90% [Rach 2008: 61, 221]. Создание поста Высокого представителя ЕС по общей внешней политике и политике безопасности [Staur 2013: 43], учреждение внешнего представительства ЕС в соответствии с Лиссабонским договором⁷ привели к еще большему сплочению данной группы и оптимизации механизмов взаимодействия, а также попыткам получить для себя особый статус в ООН. Окончательный текст резолюции ГА ООН о характере взаимоотношений с ЕС оказался значительно слабее двух вариантов амбициозного проекта, но уже само ее название предполагает «участие Европейского союза в работе Организации Объединенных Наций»⁸, тогда как с другими региональными организациями ООН всего лишь сотрудничает. *Резолюция отражает признание членами ООН Евросоюза в качестве особого международного субъекта.* На уровне полужантасических

проектов рассматривается вопрос о предоставлении ЕС места в составе Совета Безопасности [Ventura 2014: 81]. Пока же группа является наиболее сплоченным блоком членов ООН (респондент 1; Р-1) и обеспечивает странам ЕС вместе с кандидатами на вступление 35–37 голосов в ГА ООН. Группа ЕС, как и другие группы, — не пассивный элемент аналогичные объединения: ее создание и деятельность серьезно повлияли на организационную архитектуру, активизировали стремление других групп консолидироваться и получить аналогичные преференции [Wouters 2014: 217–220].

Наряду с организованными группами в структуре ООН «стихийным образом» складываются страты, объединяющие государства по особенностям политического режима, интересам, идеологии и языку. В 2000 г. П. Тэйлор выделил восемь статусных групп государств, объединенных в два блока: развитые и развивающиеся государства [The United 2000: 299–302]. Некоторые идеи Тейлора вполне могут быть приняты во внимание и сегодня, по прошествии 15 лет.

Актуальная типология страт (Табл. 1) сложилась под влиянием многих внешних факторов, но и сама ООН в значительной степени способствовала ее утверждению, поскольку с первых лет существования взяла курс на поддержку национально-освободительных движений, помогала странам обрести независимость и одновременно расширяла свой состав. Первоначальные члены ООН представляли собой, за редкими исключениями, самодостаточные и самостоятельные политические единицы⁹. Они сформировались в эпоху господства идеи суверенного государства. Даже находившиеся в крайней степени бедности или зависимости от могущественных мировых игроков страны не ставили под сомнение

⁵ Группе 77 пятьдесят // Хроника ООН. URL: unchronicle.un.org/ru/article/1607/ (дата обращения 25.10.2015).

⁶ См., например: Лидеры стран «Группы 77» обсудят новые «Цели развития тысячелетия» // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20140614/1011924757.html> (дата обращения 25.10.2015).

⁷ Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об Учреждении Европейского сообщества (вступил в силу 1 декабря 2009 г.)

⁸ Участие Европейского союза в работе Организации Объединенных Наций. Док. ООН А/65/276.

⁹ Первоначальными членами ООН были Белорусская ССР и Украинская ССР.

Таблица 1
Стратификация государств в ООН

Тип государства	Характеристика основных качеств членов группы	Примеры	Позиция в ООН	Статус в ООН
Государства, определяющие основные параметры мирового порядка	Наиболее крупные государства, обеспечивающие статус-кво на международной арене, используют ООН для обеспечения мировых и региональных интересов	США	Активная, в особенности по направлениям, представляющим интерес для правящего класса	Высокий, подкрепляется наличием союзников и величиной взноса в регулярный бюджет ООН
		Китай, Российская Федерация	Активная, используют ООН, утверждая концепцию многополярности	Высокий, подкрепляемый последовательной внешней политикой, принципиальной позицией и дипломатическим мастерством
		Великобритания, Франция	Активная. Рассматривают ООН как организацию, соответствующую их интересам, позволяющую им утверждаться в роли региональных лидеров	Высокий, подкрепляемый активной дипломатией и наличием традиционных союзников
Средние и малые развитые государства, активно работающие в ООН	Страны, относящиеся к мировым лидерам в области экономики	Германия, Япония, Италия	Активная. Реформистские государства, вносят значительный вклад в работу ООН	Считают, что их статус в ООН не соответствует их действительной позиции
	Страны, имеющие сильную экономику	Швеция, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Канада, Бельгия, Швейцария	Активная. Укрепляют систему, способствуют разрешению международных проблем.	Довольствуются имеющимся статусом
Государства переходного типа	Новые независимые государства со слабой экономикой и нарастанием кризисных явлений	Эстония, Украина,	Активная. Проявляют внимание к отдельным вопросам повестки дня.	Недовольны имеющимся статусом, стремятся его повысить, выступая в роли ситуативного лидера по отдельным вопросам повестки дня
Развивающиеся реформистские	Страны, интенсивно развивающие экономику, включающиеся в решение международных вопросов	Бразилия, Индия, Нигерия, Мексика, Аргентина, ЮАР	Активная. Стремятся использовать ООН для утверждения в качестве лидирующих региональных держав.	Стремятся к повышению своего статуса в ООН, что не всегда соответствует наличию объективных оснований. Ведут борьбу с «конкурентами», оспаривая их лидерство.

Таблица 1 (продолжение)

Тип государства	Характеристика основных качеств членов группы	Примеры	Позиция в ООН	Статус в ООН
Получатели выгод	Небольшие страны со слабой экономической системой	Пакистан	Активная по отдельным направлениям. Получающие определенные выгоды, например поставляя контингент для ОПМ.	Довольствуются имеющимся статусом
Проблемные государства	Требователи системы	Йемен, Судан, Малайзия, Индонезия, Алжир	Пассивная. Формируется под влиянием более сильных членов организации.	Довольствуются низким статусом, используют его для получения предпочтений
	Де-факто не участвующие в работе ООН	Карибати		
	Де-факто протектораты	Босния и Герцеговина, Ливия, Ирак		

принцип суверенитета, стремились к самостоятельности и активно противились вмешательству в свои внутренние дела. С 1960-х годов к ним стали добавляться государства, фактически находящиеся в стадии формирования, многие из них с явно недостаточными для полноценного существования ресурсами. ООН поддерживала эти процессы, невзирая на очевидное, с точки зрения теории организации, ее ослабление как следствие увеличения количества бедных и «проблемных» членов и в целом роста разнообразия типологии входящих в ООН государств. Сейчас, с одной стороны, несамостоятельность целого ряда стран мира даже не вызывает сомнения, но такое положение рассматривается как само собой разумеющееся, а не как экстраординарная ситуация. С другой стороны, в ООН входят так называемые интегрированные государства [Mouton 2013: 32–33] Евросоюза и некоторых других группировок. Они копируют отдельные стороны ЕС, пытаются передать ряд своих внешнеполитических функций надгосударственной структуре. При этом необходимо помнить, что в силу своих уставных ограничений ООН приходится в любом случае иметь дело именно с государствами, в то время как многие проблемы и кризисы, рассматриваемые на площадке

ООН, имеют системную, часто транснациональную детерминацию либо вызваны игрой значительно более крупных политических сил и лишь проявляют себя в конкретных географических точках.

Наконец, на рубеже XX и XXI веков произошли существенные изменения на уровне понятия государства [Mouton 2013], когда сама идея государства пришла в движение [Haigh 2013: 97–111]. В литературе широко обсуждаются: размывание суверенитета, «разнообразие суверенитетов» [Sovereignty Games 2008: 21–32], «игры суверенитетов» [Sovereignty Games 2008: 1–17]. В Африке, Азии и Европе фактически сложились «новые протектораты» [The New Protectorates 2011]. Для ООН и других международных субъектов они оборачиваются вполне конкретными императивами: гуманитарная и техническая помощь, привлечение кредитов в экономику и социальную сферы, электро-ральные операции, содействие демократизации и демократии. С сожалением приходится констатировать, что под влиянием ряда своих членов ООН манипулятивно использовалась в действиях коалиций, осуществлявших гуманитарные интервенции, гуманитарные оккупации [Fox 2008], смены режимов. В частности, превратным образом трактуя резолюцию СБ ООН 1973 (2011),

вводящую запрет на все полеты в воздушном пространстве Ливии для защиты гражданского населения, Франция, Испания и некоторые другие страны приступили к бомбардировкам, а затем организовали наземное вторжение, итогом которого стало свержение режима Арабской Джамахирии и приход к власти оппозиционных сил.

Э

Тенденции развития ООН на институциональном уровне во многом определяются юридической и функциональной самостоятельностью ее главных органов и их своеобразным соперничеством друг с другом. СБ, ГА, ЭКОСОС и Секретариат постоянно расширяют поле своей деятельности¹⁰ и интенсивно развивают свою внутреннюю структуру. Некоторые крупные вспомогательные органы ООН де-факто являются отдельными организациями: Программа развития ООН, Верховный комиссар по делам беженцев, Детский фонд ООН и другие. Таким образом, ООН представляет собой не одну, а как минимум несколько десятков организаций, объединенных общим «брендом». За последние годы созданы довольно эффективные координационные механизмы, предпринимались попытки уточнить мандаты подразделений. Осуществлено объединение управления подразделениями, дислоцированными в странах: в частности, реализована программа оптимизации их деятельности «Одна ООН» (P-2), чем-то напоминающая идею «одного окна госуслуг».

Проведена успешная реформа гуманитарного сектора. С января 1992 г. под руководством заместителя Генсекретаря работает *Межучрежденческий постоянный комитет по координации международных мер в случае гуманитарных кризисов*. Он состоит из руководителей Всемирной организации здравоохранения, Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, Федерации обществ красного креста и красного полумесяца, Международной ор-

ганизации по миграциям, представителей американских и европейских НПО [The Politics 2005: 397]. В 2006 г. ГА создала соответствующий духу времени финансовый механизм — Центральный фонд реагирования на чрезвычайные ситуации (СЕРФ), призванный обеспечить защиту людей, оставшихся в живых после стихийных бедствий. Средства фонда используются для оказания помощи гуманитарным организациям при отсутствии у них денежной наличности до поступления средств от доноров. Организация-заемщик должна вернуть предоставленные займы деньги в течение года¹¹. Исследователи положительно оценивают, например, результаты гуманитарной операции в Сомали, где согласованно взаимодействовали 14 организаций, включая подразделения ООН, Международный комитет красного креста, Федерацию Красного креста и красного полумесяца, а также ряд НПО [Les bonnes 2015: 156–157]. Подобные новеллы свойственны и другим секторам ООН, в каждом со своими нюансами, изучение которых составляет отдельную исследовательскую задачу.

С 1990-х годов ГА в рамках своих сессий проводит так называемые глобальные конференции, часто в форматах саммитов, на которые выносятся наиболее сложные вопросы, требующие международного внимания. Сама глобальная конференция представляет собой ключевой элемент целой серии мероприятий, в которых помимо ГА задействованы различные структуры государств-членов, самой ООН и гражданского общества [Schechter 2005].

В развитии главных органов наблюдаются «большие» и «малые» периоды, объясняемые двойственной природой организации. «Большие периоды» отражают перемены в организации как в союзе ее членов и представляют собой проекцию эволюции всей мировой системы. Нынешний большой период начался в 1990-х годах с доклада Генерального секретаря ООН «Повестка дня

¹⁰ Совет по опеке свернул свою работу с 1 ноября 1994 г. после выполнения возложенных на него функций. Тем не менее, формально он сохранен, и даже имеет некоторые остаточные функции.

¹¹ Координация гуманитарной деятельности // ООН. Официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/humanitarian/assistance/> [дата обращения 29.10.2015].

для мира» и, скорее всего, приближается к своему завершению. В географическом плане он характеризуется «сменой парадигмы полярности»: конфликтное, но в то же время относительно мирное противостояние по линии Запад-Восток сменилось более сложной конфигурацией «центров силы», тяготеющей к созданию оси Север-Юг, причем

под Югом понимаются главным образом страны Африки. В плане содержания этот период характеризуется направленностью ООН на все более активизирующееся вмешательство в политическую сферу жизни государств. «Малые периоды» выступают проявлениями собственно организационных процессов. В последние десятилетия

Таблица 2
Деятельность Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Кол-во заседаний СБ ¹	244	194	210	245	199	193	263	245
Кол-во резолюций СБ ²	65	48	59	66	52	47	63	64
Кол-во заявлений Председателя ³	48	35	30	22	29	22	28	26
Кол-во резолюций и заявлений председателя по тематическим вопросам ⁴	17	11	13	15	12	9	17	17
Количество вето в СБ ООН ⁵	1	—	—	2	2	—	2	2
Количество ⁶ вопросов в повестке дня ⁷ ГА ООН ⁸	99	106	107	109	105	110	107	108
Регулярный бюджет организации на двухгодичный период ⁹ (млн долл. США)	4780 ¹⁰		5416 ¹¹		5568 ¹²		5654 ¹³	
Количество текущих ¹⁴ миротворческих операций	16	15	15	15	15	15	16	16
Количество текущих политических и миростроительных операций ¹⁵	7	7	9	12	12	13	11	11

Примечания

¹ Составлено по данным электронного архива документов СБ ООН: Заседания Совета Безопасности // Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. URL: <http://www.un.org/ru/sc/meetings/> (дата обращения 15 декабря 2015 г.)

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Без учета тематических резолюций по отдельным регионам мира.

⁵ Вето в Совете Безопасности // Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. URL: <http://www.un.org/ru/sc/meetings/veto/index.shtml> (дата обращения 15 декабря 2015 г.) В период с 2008 по 2015 гг. к вето прибегали: Российская Федерация и Китай — 4 раза (двойное вето), Российская Федерация — 4 раза, США — 1 раз.

⁶ За исключением организационных и административных вопросов.

⁷ Количество вопросов, внесенных в повестку дня сессии ГА, длящейся, как правило, с сентября текущего года по сентябрь следующего года.

⁸ Составлено по данным электронного архива документов ГА ООН: Архив сессий // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/ga/sessions/> (дата обращения 15 декабря 2015 г.)

⁹ Бюджет организации утверждается на двухгодичный период.

¹⁰ Док ООН А/64/594. Бюджет по программам на двухгодичный период 2010–2011 годов. Доклад Пятого комитета. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/668/41/PDF/N0966841.pdf?OpenElement> (дата обращения 15 декабря 2015 г.)

¹¹ Док ООН А/66/636. Бюджет по программам на двухгодичный период 2010–2012 годов. Доклад Пятого комитета. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/654/41/PDF/N1165441.pdf?OpenElement> (дата обращения 15 декабря 2015 г.)

¹² Док ООН А/68/688. Бюджет по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов. Доклад Пятого комитета. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/636/41/PDF/N1363641.pdf?OpenElement> (дата обращения 15 декабря 2015 г.)

¹³ Док ООН А/69/422. Бюджет по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов. Доклад Пятого комитета. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/558/38/PDF/N1455838.pdf?OpenElement> (дата обращения 15 декабря 2015 г.)

¹⁴ Операции ООН по поддержанию мира // Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/> (дата обращения 15 декабря 2015 г.)

¹⁵ United Nations Political and Peacebuilding Missions. URL: <http://www.un.org/wcm/webdav/site/undpa/shared/undpa/pdf/rpbm.pdf> (дата публикации 28 февраля 2015 г.)

они примерно совпадают с годами пребывания в должности Генеральных секретарей. Нынешний «малый этап» стартовал в середине 2000-х годов, его основное содержание составляет реформа Секретариата ООН.

В результате «наложения» процессов, развивающихся по большим и малым периодам, фактически проведено преобразование Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Секретариата и ЭКОСОС. В документах ООН и научных публикациях появился термин «оживление деятельности» [Swart 2015]. Это оживление выражается во включении новых вопросов в повестку дня главных органов и в создании новых форматов их работы (Табл. 2). Произошло и изменение конфигурации «управленческого треугольника» Генеральной Ассамблея – Совет Безопасности – Секретариат.

Генеральная Ассамблея (ГА) утвердилась в качестве органа, поднимающего основные проблемы всемирного характера и довольно тонко тестирующего соотношение сил в мире по спорным вопросам. Аналитики ведут мониторинг голосования, выявляя совпадение или расхождение позиций государств и их групп. «Устный дискурс» и «письменный дискурс» ГА ООН заметно различаются. Заседания ГА ООН представляют собой площадку для свободных дебатов, где допускается и резкая критика ООН (один из самых ярких примеров – выступление ныне покойного М. Каддафи на 64-й сессии ГА ООН¹²). В резолюциях же используется сглаженная, нейтральная лексика. Исход голосования с точностью до нескольких голосов становится известен профессиональным дипломатам и сотрудникам секретариата до голосования и может быть элементарно рассчитан (Р-3). Многие резолюции направлены на конкретные государства, однако в итоговых документах не принято их называть. Те,

кто связан с работой ГА, прекрасно осведомлены, кем и какие интересы проводятся, на какую страну и по какому поводу направлена критика, что требуют от того, кто считается нарушителем порядка, какие аргументы тот выдвигает в свою защиту и каковы условия компромисса (Р-4).

Совет Безопасности (СБ) в конце XX века «реализовал свои возможности» вмешиваться в конфликты, хотя его основная функция по-прежнему заключается в том, чтобы «квалифицировать» мировые ситуации и выявлять те из них, которые несут угрозу миру и безопасности. Через СБ организация оказывает давление на некоторых из своих членов посредством операций по поддержанию мира, политических миссий (Табл. 2), санкций и квазисудебных органов (Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный трибунал по Руанде), сформированных фактически как структуры СБ на сомнительных юридических основаниях.

В 2013 г. в 17 миротворческих операциях было задействовано 118111 человек. Изменение характера операций, подключение контингентов ООН к активным боевым действиям привели к резкому увеличению числа жертв.

Едва созданные и опробованные в 1990-х годах механизмы всеобъемлющих санкций против государств, подозревавшихся в связях с террористическими организациями, уже через несколько лет сменились адресными санкциями, направленными на отдельные организации и даже на отдельных лиц. В настоящее время СБ поддерживает 16 режимов санкций, способствующих политическому урегулированию конфликтов, ядерному нераспространению и борьбе с терроризмом. Действуют 12 разнообразных групп по наблюдению за выполнением санкций¹³. Например, резолюция СБ 1267

¹² Речь Муамара Каддафи в Генеральной Ассамблее ООН (2009). URL: <http://yandex.ru/video/search?text=%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9C.%20%D0%9A%D0%B0%D0%B4%D0%B4%D0%B0%D1%84%D0%B8%20%D0%B2%20%D0%9E%D0%9E%D0%9D&path=wizard&filmId=UJTWdNpfOCw&redirCnt=1448151174.1> (дата обращения 19.11.2015).

¹³ Вспомогательные органы // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. URL: <https://www.un.org/sc/suborg/ru/> (дата обращения 09.11.2015).

(1999) предусматривает санкции против террористической организации «Аль-Каида» и движения «Талибан». Созданный на основании этой резолюции контртеррористический орган, называемый для краткости Комитетом 1267, контролирует соблюдение государствами трех видов санкций: замораживание активов, запрет на поездки и эмбарго на поставки оружия. Запреты должны соблюдаться в отношении лиц и организаций, связанных с движением «Талибан». Они поименно включены в перечень, составляемый комитетом по представлению государств и размещенный на веб-сайте комитета. В последние годы СБ, озабоченный вопросами соблюдения прав человека, стремится не только наказывать террористов, но и избегать ошибок и не вносить бесосновательно в этот список непричастных лиц. Генеральный секретарь ООН по просьбе Совета Безопасности¹⁴ создал в Секретариате контактный центр для приема просьб об исключении из режима санкций. Кроме того, создана *Канцелярия Омбудсмана по Комитету Совета Безопасности по организации «Аль-Каида»*. «Беспристрастный и добросовестный» Омбудсмен с 2010 г. рассмотрел или продолжает рассматривать 64 просьбы лиц и организаций, добивающихся исключения из санкционного перечня. По большинству обращений им приняты положительные решения¹⁵.

С 31 января 1992 г. СБ время от времени проводит заседания в формате саммитов. Участие пяти президентов, одного короля, семи глав правительств и двух министров иностранных дел в первом заседании на высшем уровне отвлекло внимание от более серьезной перемены в процедуре его работы. Британскому премьер-министру, занимавшему кресло председателя, было поручено сделать заявление от своего имени. Ю. Дедринг назвал это новшество «революционным взрывом» и сравнил с эффек-

том публикации «Манифеста коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса [Dedring 2000: 85]. Наряду с введенными еще в 1970-х годах заседаниями СБ в специальной совещательной комнате (ее стали называть «русской комнатой» после ремонта и оформления художниками из России в стиле мезенской росписи¹⁶) появились и приобретают все большую популярность заседания в так называемом формате Арриа, когда обсуждение вопроса СБ инициируется любым заинтересованным членом организации. Кроме этого, Совет проводит тематические дебаты по важнейшим вопросам международных отношений, к которым относятся: дети в вооруженных конфликтах; верховенство права; женщины, мир, безопасность; пиратство; защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах, терроризм и некоторые другие. Как показывает анализ количества резолюций СБ, увеличение доли решений по тематическим вопросам не привело к уменьшению доли решений по конкретным, «адресным» проблемам мира и безопасности, остающихся приоритетом для СБ (Рис. 2). Тем не менее тематические резолюции свидетельствуют о стремлении Совета к большей системности в принимаемых решениях.

Британский дипломат, а затем высокопоставленный сотрудник ООН Д. Ханнэй пишет, что *Экономический и социальный совет ООН (ЭКОСОС)* в системе ООН долгое время был на положении сироты, которым либо вообще пренебрегали, либо отводили ему маргинальную роль в обсуждении вопросов развития, экономики, социальных проблем, образования, культуры, здравоохранения [Hannay 2008: 258]. Институциональная слабость совета была заложена при его создании: в соответствии с Уставом его функции и возможности крайне ограничены. Хотя ЭКОСОС поручены самые разные

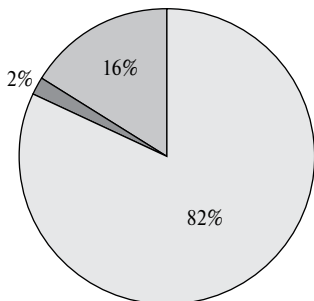
¹⁴ Резолюция СБ ООН 1730 (2006).

¹⁵ Канцелярия Омбудсмана по Комитету Совета Безопасности по организации «Аль-Каида» // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. URL: <https://www.un.org/sc/suborg/ru/ombudsperson> (дата обращения 09.11.2015).

¹⁶ «Русская комната» открылась в Совете безопасности ООН // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20130328/929511610.html>. (дата обращения 09.11.2015).

Рисунок 2
Категории резолюций СБ

Процентное соотношение резолюций
СБ ООН за период 1946–2000 гг.

Процентное соотношение резолюций
СБ ООН за период 2001–2014 гг.

Составлено по данным: [Deplano 2015].

вопросы: от международной торговли до прав человека, от общественного здоровья до контроля над трафиком наркотиков, — его полномочия исчерпываются координацией этих направлений [White 1946: 46], тогда как непосредственная деятельность осуществляется в независимых организациях или автономных органах ООН. Ему отводится роль инициатора изучения вопроса и подготовки доклада, он также может выдвигать рекомендации, готовить проекты конвенций, созывать международные конференции [Hannay 2008: 258].

В результате «курса оживления» в ЭКОСОС сформированы несколько так называемых сегментов, в том числе и сегмент высокого уровня, предполагающий ежегодную встречу представителей государств на уровне министров иностранных дел. Происходит постепенный перенос основной работы ЭКОСОС из Женевы в Нью-Йорк, объясняемый необходимостью активизации его деятельности.

4

Направленность на достижение целей для ООН, как и для любой другой организации, представляет собой один из существенных признаков. Цели ООН являются исключительно сложными конструктами, они выступают и образом желаемого результата (*внешние цели*), и исходным моментом деятельности (*внутренние цели*),

и способом интеграции различных видов действий в определенную целостность (*комплексные цели*).

Цель как желаемый результат предполагает наличие объекта, на который направлена деятельность организации. Как уже отмечалось, ООН состоит не только из государств и их блоков, но также из подразделений, лиц и групп людей, и каждый из участников организационных процессов, преследуя собственные интересы, по-своему видит этот объект. Тем не менее ООН «нашла» его и сформулировала цели воздействия: сначала как цели развития тысячелетия до 2015 г. (ЦРТ), затем как цели устойчивого развития до 2030 г. (ЦУР). Ежегодные отчеты Генерального секретаря ООН последних лет представляют собой анализ мировой ситуации по показателям ЦРТ. По прочтении данных текстов может сложиться впечатление, что именно ООН способствует улучшению всех измеряемых параметров, а также несет ответственность за соответствующие аспекты развития. В год своего 70-летия организация приняла детально разработанный документ, содержащий 17 главных ЦУР, конкретизируемых в 169 практических задачах. Таким образом, поиск нынешних целей занял более 40 лет, а их формулировки вырабатывались как внутри самой ООН, так и в тесном взаимодействии с многочисленными игроками за пределами организации (Табл. 3).

Таблица 3
Хроника целеполагания ООН в области устойчивого развития

Дата	Событие	Примечания
1972	Конференция по окружающей среде в Стокгольме с последующей серией мероприятий.	Обсуждение необходимости увязать дальнейшую жизнь человечества с природой. Предлагается создать в рамках ООН подразделение для изучения этого вопроса.
1980	Международный союз по сохранению природных ресурсов публикует <i>Всемирную стратегию сохранения</i> (World Conservation Strategy).	Всемирная стратегия сохранения становится прообразом концепции устойчивого развития.
1982	Генеральная Ассамблея ООН принимает <i>Всемирную хартию природы</i> .	В документе, в частности, утверждается, что человечество является частью природы, а жизнь зависит от непрерывного функционирования природных систем.
1983	По инициативе Генерального секретаря ООН создана <i>Международная Комиссия по окружающей среде и развитию</i> , называемая Комиссией Брундтланд по фамилии ее председателя.	Комиссии поручено провести анализ глобальных проблем в отношениях между природой и обществом, предложить концепцию и стратегию решения глобальных проблем.
1987	Международная комиссия по окружающей среде и развитию публикует доклад <i>«Наше общее будущее»</i> .	Основной вывод документа: при сохранении существующих темпов экономического роста в ближайшие десятилетия неизбежна деградация природной среды, а это, в свою очередь, приведет к подрыву всей экономики, всей системы жизнеобеспечения Земли.
1992	<i>Конференция по окружающей среде и развитию</i> проходит в Рио де Жанейро. Итоговый документ <i>«Повестка дня на XXI век»</i> принят главами государств и правительств более 150 стран и одобрен 8,5 тысячами представителей гражданского общества.	Намечена программа того, как сделать развитие устойчивым с социальной, экономической и экологической точек зрения. Конференция в Рио запускает обсуждение таких вопросов, как всемирное управление водными ресурсами, лесами и др.
2000	<i>Саммит тысячелетия ООН</i> принимает <i>Декларацию тысячелетия</i> .	Установлены восемь целей развития тысячелетия. Определены конкретные показатели достижения целей к 2015 г., охватывающие борьбу с нищетой, голодом, болезнями, неграмотностью, ухудшением состояния окружающей среды и дискриминацией в отношении женщин.
2002	В Йоханнесбурге, ЮАР, проходит <i>Всемирный саммит по устойчивому развитию (Рио + 10)</i>	Принимается план по имплементации концепции устойчивого развития.
2002	Генеральный секретарь ООН учреждает <i>Проект тысячелетия</i> в качестве независимого консультативного органа для выработки конкретного плана действий на глобальном уровне в области достижения целей развития тысячелетия.	В 2005 г. Проект во главе с профессором Д. Саксом представил окончательные рекомендации Генеральному секретарю в заключительном докладе «Инвестирование в развитие: практический план достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия».
2005	<i>Всемирном саммите ООН</i> с участием 170 глав государств и правительств.	В основу повестки дня был положен блок показателей, намеченных Генеральным секретарем К. Аннаном в докладе «При большей свободе» в марте 2005 г.

Таблица 3 (продолжение)

Дата	Событие	Примечания
2012	<i>Rio+20</i> , очередная юбилейная конференция принимает итоговый документ «Будущее, которого мы хотим», ставший результатом сложнейшего компромисса и острой критики со стороны гражданского общества.	Главы государств подтвердили свою политическую приверженность устойчивому развитию и содействию устойчивому будущему. Попытка превратить Программу ООН по окружающей среде в глобальный природоохранный орган провалились. Решено изучить альтернативы ВВП в качестве меры богатства. Все страны подтвердили обязательства по поэтапному отказу от выделения субсидий на добычу ископаемого топлива.
Июль 2014	Межправительственная рабочая группа ООН открытого состава (РГОС) по целям устойчивого развития (ЦУР) подготовила предложение относительно целей и задач в области развития на период после 2015 года.	Предполагалось, что ЦУР должны послужить основой для ориентированной на преобразования и всеобъемлющей повестки дня в области развития после 2015 года.
25–27 сентября 2015	В Нью-Йорке в формате пленарного заседания ГА ООН проходит саммит высокого уровня.	Принята Повестка дня в области устойчивого развития на период после 2015 года, содержащая 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач.

«Внешние цели» ООН соотнесены с «внутренними». Раз в два года ГА принимает документ под названием «Предлагаемые стратегические рамки...», рассматриваемый в качестве главного директивного инструмента ООН на очередной период¹⁷. На его основе планируется работа организации, составляется бюджет, осуществляются контроль и оценка деятельности Секретариата. В «Стратегических рамках» формулируются долгосрочные цели, согласующиеся «со всеми соответствующими решениями директивных органов во всех областях деятельности Организации». Двухгодичный план содержит 28 программ по отдельным направлениям работы Секретариата ООН и осуществляется обычно на уровне одного из департаментов. Программа согласуется с определенным разделом бюджета и, как правило, подразделяется на несколько детализированных подпрограмм, которые в свою очередь реализуются отделами департаментов.

Каждая программа имеет свою цель, конкретно отражающую планируемое достижение всей организации, а не только задачи, стоящие перед подразделениями

ООН. Цель формулируется с учетом, во-первых, того, что, ООН состоит из государств-членов и, во-вторых, того, что ее работу обеспечивает Секретариат. Например, цель может быть сформулирована как «поддержание международного мира и безопасности путем предупреждения, сдерживания и урегулирования конфликтов мирными средствами», то есть как цель организации в целом, а не как «отслеживание и анализ ситуаций, которые могут вызвать конфликт», в чем состоит работа, выполняемая Департаментом по политическим вопросам. Следует согласиться с утверждением авторов «Стратегических рамок», полагающих, что с точки зрения логической основы составления программы цель формулируется на самом высоком уровне¹⁸.

Во взаимодействиях ООН с внешней средой наиболее отчетливо прослеживаются две тенденции: интенсификация связей с негосударственными участниками и усиление давления на некоторые страны мира. Исчерпав возможности экстенсивного приема новых членов, организация словно по инерции продолжает свое расширение за счет предоставления статуса наблюдате-

¹⁷ Последний из таких документов принят 31 марта 2014. Док. ООН А/69/6 (Part one) Предлагаемые стратегические рамки на период 2016–2017 годов.

¹⁸ Док. ООН А/69/6 (Part one) Предлагаемые стратегические рамки на период 2016–2017 годов.

Таблица 4
Некоторые документы ГА ООН по вопросам демократии и демократизации

Сессия ГА	Год начала сессии	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68
Резолюции ГА ООН «Повышение принципа эффективности периодических и подлинных выборов»		•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
Резолюции ГА ООН «Уважение принципов национального суверенитета и многообразия демократических систем в ходе их процессов выборов»																											
Резолюции ГА ООН «Усиление роли ООН в повышении эффективности принципа периодических и подлинных выборов и содействии демократизации»																											
Резолюции ГА ООН «Поддержка системой Организации Объединенных Наций усилий правительств по развитию и упрочению новых или возрожденных демократий»																											
Резолюции ГА ООН «Содействие установлению демократического и справедливого международного порядка»																											
Другие резолюции ГА ООН														•1		•2		•3								•4	
Доклады Генерального секретаря, представленные Генеральной Ассамблее «Поддержка системой Организации Объединенных Наций усилий правительств по развитию и упрочению новых или возрожденных демократий»																											
Доклады ГС по различным аспектам демократии*																											

*Доклады Генерального секретаря, представленные Генеральной Ассамблее (Г — Положение в области демократии и прав человека в Гаити; Ам — Положение в Центральной Америке: пути установления прочного и стабильного мира и прогресс в создании региона мира, свободы, демократии и развития; Аф — Субрегиональный центр по вопросам прав человека и демократии в Центральной Африке; Д — Доклады о демократии, ПДД — Повестка дня для демократии, Пол — Вопросы общей политики, касающиеся специальных политических миссий).

1 — О развитии и упрочении демократии A/Res/55/96 от 4 декабря 2000 г.

2 — Об укреплении законности A/Res/59/201 от 20 декабря 2004 г.

3 — Повышение роли региональных, субрегиональных и других организаций и механизмов в деле развития и упрочения демократии A/Res/59/201 от 23 марта 2005 г.

4 — Образование в интересах демократии A/Res/67/18 от 28 ноября 2012 г.

ля межправительственным структурам, консультативного статуса неправительственным организациям, «заключает» глобальный договор с представителями бизнеса. Институциональные возможности влияния негосударственных субъектов на общий курс ООН невелики, однако как группы давления они становятся ощутимым фактором эволюции ООН и даже вторгаются в сферу реализации политической функции организации.

Для оказания воздействия на государства ООН на протяжении последних 20–25 лет также нашла подходящие основания и выдвинула в качестве комплексной цели поддержку демократии [Кутейников 2015]. Основные резолюции ГА и некоторые документы Генерального секретаря, посвященные вопросам демократии и демократизации, отражены в Табл. 4. Прослеживается координация действий главных органов ООН в области демократии (Табл. 5). Одним из относительно недавних институциональных нововведений стали так называемые политические миссии (Табл. 6), направленные на решение конкретных задач в одной или нескольких странах.

5

На протяжении истории ООН особую роль в ней играл персонал, ядро которого составляет международная гражданская служба. По данным на июнь месяца 2014 года, численность Секретариата ООН составляла 41426 человек. Из них 30% относились к категории специалистов, 60% – к категории общего обслуживания. Персонал состоит из граждан почти всех стран, за исключением ОАЭ и нескольких малых островных государств. Перепредставленными странами являются Япония, Китай и Бразилия. Дополнительно органы и организации, входящие в Общую систему ООН¹⁹, насчитывают 33534 служащих. Служба в ООН по-прежнему остается престижной: на 2261 вакансию, открытую в

2013 году, было подано 514819 заявлений (на 50% больше, чем в предыдущий год) [Annual 2015: 143–144].

Возрастание нагрузки на органы ООН вызывает необходимость в привлечении внештатных сотрудников – интернов. Всего в 2013 г. их было около 2000 [Annual 2015: 145]. Отбор на конкурсной основе и прием на работу интернов осуществляется службой рекрутирования почти так же, как и набор сотрудников персонала. От интернов, продолжительность работы которых доходит до полугода, требуется такое же неукоснительное выполнение обязанностей, как от кадровых сотрудников, но без какого-либо вознаграждения или компенсации расходов. При этом отдельные подразделения, например Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, вряд ли могли бы справиться со всем объемом работы без привлечения нескольких десятков добровольных помощников (P-5). Кроме того, в ООН действует программа волонтеров, привлекаемых главным образом к программам помощи развитию, миротворческим и гуманитарным миссиям²⁰.

За последние 10 лет в результате естественных демографических процессов сменилось примерно 50% штата (P-6). Вышли на пенсию те, кто создавали современную организационную культуру ООН, сложившуюся в 1980–1990-х годах, являлись носителями ценностей и традиций организации. Кроме того, модель закрытой чиновничьей системы Секретариата в результате реформ уступает место более современной, проектной системе. Стабильность и незыблемость позиций международных служащих, получивших постоянное назначение, уходят в прошлое: Генеральный секретарь больше не заключает постоянных контрактов со служащими²¹. Общая линия в отношении персонала в ООН состоит в стремлении организовать «горизонтальную мобильность» персонала, ограничить или по

¹⁹ Полное название: Общая система зарплат, надбавок и дополнительных выплат.

²⁰ Трудоустройство // Организация Объединенных Наций. URL: // <http://www.un.org/ru/sections/resources/job-seekers/> (дата обращения 09.11.2015).

²¹ Тем не менее введены непрерывные контракты.

Таблица 5
Основные документы ООН, развивающие концепцию демократии

Год	Документ	Общая характеристика документа	Основное содержание
1994, 22 декабря	Поддержка системой Организации Объединенных Наций усилий правительств по развитию и упрочению новых или возрожденных демократий	Резолюция ГА ООН, принятая в ответ на обращение участников межправительственной конференции стран новых и возрожденных демократий. В приложениях содержатся Декларация Манагуа и План действий, принятый конференцией.	Генеральному секретарю адресована просьба провести исследование по вопросу о формах и механизмах поддержки системой ООН усилий правительств по развитию и упрочению новых или возрожденных демократий.
1995, 7 августа	Поддержка системой Организации Объединенных Наций усилий правительств по развитию и упрочению новых или возрожденных демократий	Доклад Генерального секретаря	Результаты исследования Генеральным Секретарем опыта участия ООН в развитии демократической культуры посредством политических партий и движений, независимых СМИ, образования в области гражданских прав и обязанностей. Анализ помощи в проведении выборов и строительстве институтов для демократии.
1996, 18 октября	Поддержка системой Организации Объединенных Наций усилий правительств по развитию и упрочению новых или возрожденных демократий	Доклад Генерального секретаря	Предыдущий доклад дополнен исследованием о возможностях ООН в ответной деятельности на просьбы правительств относительно развития и упрочения новых или возрожденных демократий.
1996, 20 декабря	Повестка дня для демократии	Приложение к двум предшествующим докладам Генерального секретаря о демократизации	Обоснование необходимости консенсуса в ООН по вопросам демократии и действий, анализ роли государств, региональных организаций, парламентариев, неправительственных организаций, местных органов власти, академического сообщества, представителей бизнеса и производства, средств массовой информации в развитии демократии на международном уровне в связи с реформами ООН.
1997, 21 октября	Поддержка системой Организации Объединенных Наций усилий правительств по развитию и упрочению новых или возрожденных демократий	Доклад Генерального секретаря	Попытка сформулировать «новую концепцию демократии», основанную на 12 принципах благого управления.
2000, 8 сентября	Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций	Заявление, принятое резолюцией Генеральной Ассамблеи, собравшейся на уровне глав государств и правительств в Центральных учреждениях ООН.	Утверждается, что демократическая форма правления, основанная на широком участии и воле народа, является лучшей гарантией свободы. Установлена взаимосвязь между правами человека, демократией и благим управлением (V раздел).

Таблица 5 (продолжение)

Год	Документ	Общая характеристика документа	Основное содержание
			Заявлено о том, что государства будут поощрять демократию, укрепление правопорядка, обеспечение уважения прав человека и основных свобод, включая право на развитие, а также укреплять потенциал всех стран для претворения в жизнь принципов и практики демократии и уважения прав человека, включая права меньшинств.
2004, 20 декабря	Повышение роли региональных, субрегиональных и других организаций и механизмов в деле развития и упрочения демократии	Резолюция ГА ООН	Определены 7 основополагающих элементов демократии: 1) уважение прав человека и основных свобод, 2) плюралистическая система политических партий и организаций, 3) соблюдение законности, 4) принцип разделения властей, 5) независимость судей, 6) транспарентность и подотчетность в работе органов государственного управления, 7) независимые и плюралистические средства массовой информации.
2005	Гражданские и политические права. Взаимозависимость между демократией и правами человека.	Доклад второго семинара экспертов по теме «Демократия и господство права».	Изложение вопроса, подготовленное по итогам его обсуждения 12-ю экспертами в Женеве 28 февраля – 2 марта 2005 г.
2005	Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года	Принят Генеральной Ассамблеей 24 октября 2005 г.	Демократия определена в качестве универсальной ценности, основанной на свободном волеизъявлении народа. Подтверждено, что не существует одной модели демократии, что необходимо уважать суверенитета и право на самоопределение, что демократия и развитие и уважение всех прав человека и основных свобод взаимосвязаны.
2005, 27 октября	Декларация принципов международного наблюдения за выборами	Заявление о принципах работы международных наблюдателей.	Основные условия, соблюдаемые страной, в которой проводятся выборы, для обеспечения эффективного и добросовестного выполнения международными миссиями наблюдательной функции. Обязательства ООН, других межправительственных и международных неправительственных организаций при наблюдении за выборами
2005, 27 октября	Кодекс поведения международных наблюдателей	Правила поведения международных наблюдателей, изложенные в форме заявления.	Правила поведения международных наблюдателей при проведении выборов, который предлагается в качестве обязательства под роспись.

Таблица 5 (продолжение)

Год	Документ	Общая характеристика документа	Основное содержание
2007, 8 ноября	Поддержка системой Организации Объединенных Наций усилий правительств по развитию и упрочению новых или возрожденных демократий	Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 8 ноября 2007 г.	Принято решение отмечать каждый год 15 сентября как Международный день демократии.
2009	Директивная записка Генерального секретаря по демократии	Внутренний документ Секретариата ООН, вместе с тем предназначенный для публикации	Изложение нормативных и концептуальных основ целостной концепции демократии, поддерживаемой ООН, принципов эффективного содействия, основных направлений деятельности и сравнительных преимуществ ООН.
2012	Исследование об общих проблемах, с которыми сталкиваются государства в своих усилиях по обеспечению демократии и верховенства права, с точки зрения прав человека	Изложение результатов исследования, проведенного Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека по просьбе Совета по правам человека.	По материалам ООН и 16 государств на основании определения и анализа понятия «демократия», установления основных вызовов для обеспечения демократии, описания процесса перехода к демократии, извлеченных уроков и передовой практики формулируются 11 выводов и 12 рекомендаций о национальных и международных усилиях по поощрению демократии и верховенства права.
2013, 29 июля	Вопросы общей политики, касающиеся специальных политических миссий	Доклад Генерального секретаря на Шестидесять восьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН	Первый тематический доклад по специальным политическим миссиям, представленный ГА. Приводится информация о вопросах общей политики, касающихся специальных политических миссий. Содержатся оценка роли миссий, рекомендации о способах повышения их прозрачности и эффективности.

крайней мере «заморозить» на существующем уровне заработную плату, обеспечить более интенсивную сменяемость. Мобильность внутри организации стала обязательной для тех, кто работает первые несколько лет. Снижение расходов на организацию обеспечивается за счет введения «гибкой» рабочей недели, увеличения продолжительности рабочего дня с предоставлением дополнительного выходного, удаленной работой сотрудников. Трудовые процессы внутри ООН уже настолько устоялись, что появилась возможность внедрить автоматизированную систему управления организацией *Umoja*, которой будет

пользоваться каждый сотрудник. Комплекс программного обеспечения создан для оптимизации трудового процесса, организации рабочего места, планирования, документооборота, осуществления платежей, контроля и управления.

Реорганизована система внутреннего правосудия, внешне ставшая более гибкой и прозрачной. Она открывает, по словам одного из наших респондентов, принципиально новые возможности для разрешения трудовых споров (P-7). Трибунал по спорам Организации Объединенных Наций (ТСООН), приступивший к работе 1 июля 2009 года, в новой системе внутрен-

Таблица 6
Три типа специальных политических миссий ООН

Тип миссии (кол-во в 2013 г.)	Основное содержание мандатов	Особенности миссий	Примеры
1. Специальные посланники Генерального секретаря высокого уровня (11)	Ослабление напряженности, урегулирование пограничных споров, региональных конфликтов, конституционных проблем, кризисов избирательных систем. Поддержка мирных переговоров и национального диалога и политических переходных процессов.	Посланник назначается Генеральным секретарем, для обеспечения его деятельности создается небольшая канцелярия.	Канцелярия Специального советника Генерального секретаря по Йемену. Специальный посланник в районе Великих озер. Представитель Организации Объединенных Наций на Женевских международных дискуссиях.
2. Группы по наблюдению за осуществлением санкций (11)	Наблюдение за выполнением санкций, введенных СБ ООН (эмбарго на поставки оружия, замораживание активов и запреты на поездки). Представление докладов Совету Безопасности.	Состоят из технических экспертов в области банковского дела, финансов и альтернативных систем перевода денежных средств, обычных вооружений и деятельности вооруженных групп, таможи, экспортного контроля и осуществления запретов на поездки, анализа информации и борьбы с терроризмом, транспорта, международного гуманитарного права и прав человека, природных ресурсов, политического анализа, нераспространения оружия.	Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденная резолюцией 1526 (2004) Совета Безопасности по организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям. Группа экспертов по Судану. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета.
3. Специальные политические миссии полевого базирования (15), в том числе: 3.1. Страновые миссии 3.2. Региональные отделения	Поддержка политического диалога государств и конфликтующих сторон, содействие процессу национального примирения и соблюдению законности и прав человека. Содействие в проведении выборов, укреплении национальных механизмов предотвращения конфликтов. Развитие благого управления и повышение прозрачности и подотчетности государственных учреждений.	Небольшие миссии, учреждаемые после завершения миротворческих операций для поддержки мирного процесса, или более крупные миссии по оказанию помощи, развертываемые в странах (регионах), где в настоящее время находятся международные вооруженные силы.	<i>Страновые миссии</i> Отделение Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства в Гвинее-Бисау (ЮНОГБИС), созданное в июле 1999 г. <i>Региональные отделения</i> Региональный центр Организации Объединенных Наций по превентивной дипломатии для Центральной Азии.

него правосудия является органом первой инстанции. Как сотрудники, так и администрация имеют право обжаловать решения ТСООН в Апелляционном трибунале Организации Объединенных Наций, решения которого являются окончательными и обязательными для сторон.

Мифы о бюрократичности, неторопливости и отсутствии «горения» в деятельности персонала продолжают бытовать и охотно поддерживаются самими сотрудниками (Р-8), однако представляют собой не более чем часть обычного информационного поля, аналогичного тому, которое существует в любой организации.

Секретариат укрепился институционально за счет создания нескольких фондов, например Фонда миростроительства, средствами которого в конечном итоге распоряжается Генеральный секретарь. Исследователи отмечают и возросшее влияние персонала, в особенности высших должностных лиц, на принятие политических решений. Так, введение принципа «ответственности по защите», интегрированного в заключительный отчет Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и изменениям, поддерживаемой Генеральным секретарем К. Аннаном, было «продавлено» именно Секретариатом. Документ стал, по словам В. Зибеля, победой ооновской бюрократии над государствами. Секретариату удалось мобилизовать сеть независимых экспертов, «фабрик мысли» (think tanks) и практиков с большим опытом – в полном смысле слова эпистемическое сообщество. В результате работа Международной комиссии по вмешательству и государственному суверенитету и Группы высокого уровня привели к конкретному результату, закрепленному в документе, единогласно принятом ГА ООН [The New... 2011: 171].

* * *

Подведем некоторые итоги.

1. Организация Объединенных Наций на протяжении своей истории и в особенности за последние два десятилетия значительно развилась в организационном плане.

Трансформационные процессы в ней разворачиваются на трех уровнях: уровне стран, составляющих ООН, институциональном уровне и социальном уровне – и охватывают направления деятельности, форматы взаимодействия членов, целеполагание, взаимосвязи с окружающей средой.

2. Перемены в расстановке сил и характере складывающихся внутри организации группировок определяются особенностями глобализирующегося мира. На мировой сцене самодостаточными и конкурентоспособными становятся крупные социальные системы, значительно превосходящие по своим характеристикам отдельные государства. В связи с этим интеграционные объединения и другие блоки «начинают теснить» не только наименее развитые страны, но и значительно более крупные политические системы, созданные по вестфальской модели.

3. Собственно организационные процессы ООН приводят к тому, что наряду с формальной внутренней структурой органов складывается координирующая «суперструктура», представляющая собой не просто комплекс статичных подразделений, но и определенный алгоритм интегрирования организационных процессов, направляющий их на достижение единой цели. Выстраивается новая управленческая конфигурация. Пересекающиеся эллипсы глобального танца все более стягиваются в классический управленческий треугольник (Рис. 3), в чем проявляется универсальное единство принципа организации.

4. Для организации, которая завершила период своего становления и заработала, как хорошо отлаженный механизм, в соответствии с современными концепциями управления организации, требуется совершенно иной тип сотрудника, нежели прежде. «Новые руководители» ООН, вполне в духе нынешних подходов, меняют «организационную бюрократию», обеспечивавшую стабильность, поддержание традиций организационной культуры и относительную неторопливость, на «организационных менеджеров», нацеленных на максимально быстрое достижение практическо-

го результата в условиях постоянной конкуренции за рабочие места при краткосрочной контрактной системе занятости.

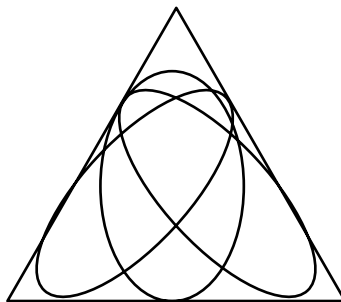
5. ООН подошла к своему 70-летию, имея в целом четко поставленные внешние и внутренние цели, руководствуясь которыми устанавливает баланс между своими органами, членами организации и окружающей средой.

6. Изучение организационных процессов, протекающих в ООН, дает основание дополнить и, возможно, пересмотреть отдельные положения теории и социологии организации. В частности, следует признать, что ООН представляет собой не статичную структуру, а «многоуровневый» динамичный социальный и политический процесс, являющийся вектором или даже совокупностью нескольких разнонаправленных процессов. Эти процессы, несмотря на «величину» суперорганизации, разворачиваются стремительными темпами. Их крупные периоды (возможно, даже циклы) по своей продолжительности сопоставимы с продолжительностью жизни политического поколения – 25–40 лет. «Малые периоды» укладываются в десятилетие нахождения в должности Генерального секретаря ООН.

7. Непоследовательные попытки придать ООН функции центрального учреждения, обеспечивающего международный порядок, реализованы в незначительной степени. Создаваемая как стабилизирующий элемент международной системы, ООН лишь отчасти выполнила возлагаемые на нее задачи, но вместе с тем сама стала служить инструментом перемен. Будучи по своему первоначальному замыслу учреждением межгосударственного сотрудничества, она втянулась в процессы, связанные с глобализацией и трансформацией «вестфальского государства». В каком-то смысле ООН ускорила течение мировых социальных и политических процессов, выступив в роли своего рода катализатора глобальных перемен.

8. Результаты деятельности ООН, конечно же, вызывают неоднозначные, иногда критические суждения. Оценивая их,

Рисунок 3
Выстраивание «организационной пирамиды» ООН

необходимо принимать во внимание, что ООН, как и другие ММПО, осуществляет лишь отдельные операции, небольшие фрагменты действий, в целом направляемые и совершаемые самими государствами. Организация представляет собой только один из инструментов, причем далеко не совершенный, с помощью которого ее члены стремятся достичь своих внешнеполитических целей. Степень свободы решений и действий организации существенно ограничена мандатами ее органов и сводится, за редким исключением, к информационной или координирующей функциям.

Один из респондентов нашего эмпирического исследования, сотрудник организации, сравнил ООН с огромным международным аэропортом. В него устремляются люди из всех стран мира, поскольку именно здесь для них открываются различные возможности. В этом аэропорту люди встречаются, знакомятся, пересаживаются на другие самолеты и разлетаются во все уголки земли. Представьте, сказал наш респондент, что произойдет, если кто-то занесет в этот аэропорт смертельно опасный вирус (P-9).

За 70 лет своей истории «аэропорт ООН», скорее, способствовал защите от распространения особо опасных вирусов и инфекций. Будет ли он и в дальнейшем выполнять данную функцию – зависит от позиций членов организации, сотрудников, различных организаций и социальных групп и даже отдельных людей во всем мире.

Список литературы

- Кутейников А.Е. Демократия вне государства? Деятельность многосторонних международных структур по созданию современной демократической модели // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 3. С. 15–44.
- Annual Review of United Nations Affairs. 2013/2014. Vol. IV. Oxford: Oxford University Press, 2015.
- Barnett M., Finnemore M. Rules for the World. International Organizations in Global Politics. Ithaca; London: Cornell University Press, 2004.
- DeDring J. The Security Council // The United Nations at the Millennium. The Principal Organs. London; New York: Continuum, 2000. P. 61–99.
- Deplano R. The strategic use of international law by the United Nations Security Council: an empirical study. Cham; New York: Springer, 2015.
- Fox G. Humanitarian Occupation. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Gammeltoft-Hansen T., Adler-Nissen R. An introduction to Sovereignty Games // Sovereignty Games. Instrumentalizing State Sovereignty in Europe and Beyond. New York; Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008. P. 1–17.
- Haigh S.P. Future States. From International to Global Political Order. Surrey; Burlington: Ashgate, 2013.
- Hannay D. New World Disorder. The UN after the Cold War: an Insider's view. London; New York: I. B. Tauris, 2008.
- Les bonnes pratiques des organisations internationales. Paris: Presses de Sciences Po, 2015.
- Mouton J.-D. La mondialisation et la notion d'Etat // L'Etat dans la mondialisation. Paris: Pedone, 2013. P. 11–36.
- Natsios A. NGOs and the UN System in Complex Humanitarian Emergencies: Conflict or Cooperation // The Politics of Global Governance. IOs in an Interdependent World. Boulder; London: Lynne Rienner, 2005. P. 393–381.
- Ness G., Brechen S. Bridging the Gap: International Organizations as Organizations // International Organization, Vol. 42. N 2. (Spring, 1988). P. 245–273.
- Rach M. The European Union at the United Nations. The Functioning and Coherence of EU External Representation in a State-centric Environment. Leiden; Boston: Martinus Nijhoff, 2008.
- Ruhlman M.A. Who Participates in Global Governance? States, bureaucracies and NGOs in the United Nations. London; New York: Routledge, 2015.
- Schechter M.G. United Nations Global Conferences. London; New York: Routledge, 2005.
- Smith C. Politics and Process at the United Nations. The Global Dance. Boulder; London: Lynne Rienner, 2006.
- State, society, and the UN system: Changing perspectives on multilateralism. Tokio etc.: United Nations University Press, 1995.
- States in World Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
- Staur C. Shared Responsibility. The United Nations in the Age of Globalization. Montreal etc. McGill-Queen's University Press, 2013.
- Swart L. Revitalization of the Work of the General Assembly // The United Nations. Vol. II. Principal Organs. Los Angeles etc.: Sage, 2015.
- The New Protectorates: International Tutelage and the Making of Liberal States. London: C.Hurst & Co, 2011.
- The United Nations at the Millennium. The Principal Organs. London; New York: Continuum, 2000.
- Ventura D. La représentation de l'Union Européenne devant le Conseil de Sécurité des Nations Unies: entre solidarité politique mutuelle des états membres et unicité de représentation de l'Union // Actualité des relations entre l'Union européenne et l'Organisation des Nations Unies : coopération, tensions, subsidiarité? Paris: Pedone, 2014.
- Walker N. The Variety of Sovereignty // Sovereignty Games. Instrumentalizing State Sovereignty in Europe and Beyond. New York; Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008. P. 21–32.
- White F. United Nations. The First Assembly. London, 1946.
- Wouters J. Odermatt J. Ramopolos T. The Status of the European Union at the United Nations General Assembly // The European Union in the World. Essay in Honour of Marc Maresceau. Leiden; Boston: Martinus Nijhoff. 2014. P. 211–224.

Интервью

- Респондент 1. Сотрудник МИД РФ. 2014.
- Респондент 2. Сотрудник МИД РФ. 2014.
- Респондент 3. Бывший сотрудник МИД РФ. 2015.
- Респондент 4. Сотрудник МИД РФ. 2014.
- Респондент 5. Интерн ООН, 2013.

Респондент 6. Сотрудник ООН, 2013.

Респондент 7. Специалист, временно привлекаемый к работе ООН, 2013.

Респондент 8. Эксперт, 2015.

Респондент 9. Сотрудник ООН, 2013.

PATHWAYS OF CHANGE AND THE CURRENT UN STATUS²²

ALEXANDER KUTEYNIKOV

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

Abstract

The article observes the current state and directions of development of the United Nations from a sociological perspective. Despite its uniqueness, the UN bears some features in common with other international organizations: its members, internal structure, goal attainment, interactions with the external environment. The UN is an international intergovernmental organization, but one can identify three relatively independent levels of interaction: political and legal (member-states), institutional (agencies and independent or autonomous organizations), social (groups of people involved into activities of the organization).

The changes in the balance of power in the UN are determined by the particular features of a globalizing world. Integration associations attempt to displace states in the Westphalian model. The development of main agencies is characterized by large and small periods. The large periods reflect the changes in the organization as in a union of members. The small periods reflect the organizational processes.

One can clearly identify two tendencies in the interaction of the UN with the external environment: intensification of interactions with non-state actors and improvement of level of pressure on particular states. The study of the UN as an organization provides an argument for developing and even revising certain provisions of the theory of organizational sociology.

Inconsistent attempts to provide the UN with the function of central institution to control the international order are realized in an inconsiderable manner. Created as a stabilizing element of the international system, the UN has only partly fulfilled its obligations, but it has become an instrument of change. Being in its original design an institution for intergovernmental cooperation it is involved in the processes connected with globalization. The UN played its role in global social and political processes.

Keywords:

United Nations; sociology of international relations; organization; socio-professional group; development goal attainment; sustainable development; organizational changes.

References

- (2015). *Annual Review of United Nations Affairs*. 2013/2014. Vol. IV. Oxford: Oxford University Press. 744 p.
- Barnett M., Finnemore M. (2004). *Rules for the World. International Organizations in Global Politics*. Ithaca; London: Cornell University Press. 226 p.
- Dedring J. (2000). The Security Council. In *The United Nations at the Millennium. The Principal Organs*. London; New York: Continuum. P. 61–99.
- Deplano R. (2015). *The strategic use of international law by the United Nations Security Council: an empirical study*. Cham; New York: Springer. 76 p.

²² The article was written as a part of project #13-07-00020, supported by the Russian State Scientific Fund. The interviews with current and former UN officials and diplomats in Geneva, Moscow and St-Petersburg in 2013–2015 were used in the article. Author thanks the UN Library for assistance in collecting proper materials.

- Fox G. (2008). *Humanitarian Occupation*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 320 p.
- Gammeltoft-Hansen T., Adler-Nissen R. (2008). An introduction to Sovereignty Games. In *Sovereignty Games. Instrumentalizing State Sovereignty in Europe and Beyond*. New York; Basingstoke: Palgrave Macmillan. P. 1–17.
- Haigh S. P. (2013). *Future States. From International to Global Political Order*. Surrey; Burlington: Ashgate. 262 p.
- Hannay D. (2008). *New World Disorder. The UN after the Cold War: an Insider's view*. London; New York: I. B. Tauris. 322 p.
- Klein A., Laporte C., Saaiges M. (eds.) (2015). *Les bonnes pratiques des organisations internationales*. Paris: Presses de Sciences Po, 241 p.
- Krause K., Knight W.A. (eds.). (1995). *State, society, and the UN system: Changing perspectives on multilateralism*. Tokio etc.: United Nations University Press. 267 p.
- Kuteynikov A. (2015). Democracy beyond state? Activities of multilateral international structures aimed at shaping the contemporary model of democracy. *Aktualnye problem Evropy*. No. 3. P. 15–44.
- Maya I., Oliveira R. (eds.). (2011). *The New Protectorates: International Tutelage and the Making of Liberal States*. London: C.Hurst & Co. 375 p.
- Mouton J.-D. (2013). La mondialisation et la notion d'Etat. In *L'Etat dans la mondialisation*. Paris: Pedone. P. 11–36.
- Natsios A. (1988). NGOs and the UN System in Complex Humanitarian Emergencies: Conflict or Cooperation. In *The Politics of Global Governance. IOs in an Interdependent World*. Boulder; London: Lynne Rienner, 2005. P. 393–381.
- Ness G., Brechen S. (1988). Bridging the Gap: International Organizations as Organizations. In *International Organization*. Vol. 42. N 2. P. 245–273. DOI: 10.1017/s0020818300032811.
- Paul T.V., Larson D.W., Wohlforth W. (eds.). (2014). *Status in World Politics*. Cambridge: Cambridge University Press. 306 p.
- Rach M. (2008). *The European Union at the United Nations. The Functioning and Coherence of EU External Representation in a State-centric Environment*. Leiden; Boston: Martinus Nijhoff. 360 p.
- Ruhlman M.A. (2015). *Who Participates in Global Governance? States, bureaucracies and NGOs in the United Nations*. London; New York: Routledge. 175 p.
- Schechter M.G. (2005). *United Nations Global Conferences*. London; New York: Routledge. 270 p.
- Smith C. (2006). *Politics and Process at the United Nations. The Global Dance*. Boulder; London: Lynne Rienner. 329 p.
- Staur C. (2013). *Shared Responsibility. The United Nations in the Age of Globalization*. Montreal etc. McGill-Queen's University Press. 315 p.
- Swart L. (2015). Revitalization of the Work of the General Assembly. In *The United Nations*. Vol. II. Principal Organs. Los Angeles etc.: Sage. P. 21–36.
- Taylor P., Groom A.J.R. (eds.). (2000). *The United Nations at the Millenium. The Principal Organs*. London; New York: Continuum. 367 p.
- Ventura D. (2014). La représentation de l'Union Européenne devant le Conseil de Sécurité des Nations Unies: entre solidarité politique mutuelle des états membres et unicité de représentation de l'Union. In *Actualité des relations entre l'Union européenne et l'Organisation des Nations Unies: coopération, tensions, subsidiarité?* Paris: Pedone.
- Walker N. (2008). The Variety of Sovereignty. In *Sovereignty Games. Instrumentalizing State Sovereignty in Europe and Beyond*. New York; Basingstoke: Palgrave Macmillan. P. 21–32.
- White F. (1946). *United Nations. The First Assembly*. London.
- Wouters J., Odermatt J., Ramopoulos T. (2014). The Status of the European Union at the United Nations General Assembly. In *The European Union in the World. Essay in Honour of Marc Maresceau*. Leiden; Boston: Martinus Nijhoff. P. 211–224.